

Алексис
Паттон

Те
немногие,
что
несут
смерть

18+

Сквозь пепел к тебе

Алексис Паттон

Те немногие, что несут смерть

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Паттон А.

Те немногие, что несут смерть / А. Паттон — «Издательство АСТ», 2024 — (Сквозь пепел к тебе)

ISBN 978-5-17-180747-4

Халани Кейнс не рассчитывала выбраться из Брадерхельма живой — и уж точно не думала, что окажется на поверхности. Вместе с другими беглецами она направляется в город Гермес, но по дороге становится ясно: поверхность вовсе не так безлюдна, как казалось. Заброшенные руины, песчаные бури и неотступное чувство чужого присутствия превращают путь в смертельное испытание. Но тяжелее всего — холодная отстраненность Такеши Стила, который вновь ведет себя так, будто они чужие. Однако и Гермес не становится спасением. Коррумпированный и жестокий, он оказывается новой ловушкой. Теперь Халани предстоит бороться за выживание в еще более опасном мире — рядом с человеком, который раздражает ее сильнее всего. И на этот раз выбраться будет гораздо сложнее.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-180747-4

© Паттон А., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Примечание автора	6
1	7
2	14
3	23
4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Алексис Паттон
Те немногие, что несут смерть
Роман

Alexis Patton
Us Deadly Few

* * *

Published by arrangement with Lunar Rose Publishing House, LLC
Copyright © 2024 by Alexis Patton
© М. Приешкина, перевод, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Примечание автора

Я невероятно взволнована тем, что вы сейчас окунетесь во вторую часть удивительного путешествия Халани по поверхности Земли. Но прежде чем вы узнаете, что случится дальше, хочу напомнить:

если вы еще не читали «Те немногие, что несут тьму»... **ОСТАНОВИТЕСЬ!**

Закройте книгу. Выключите электронную книгу.

Чтобы полностью проникнуться историей и персонажами, а также получить наилучшие впечатления, необходимо прочитать первую часть.

...

...

Наверстали?

...

...

Отлично.

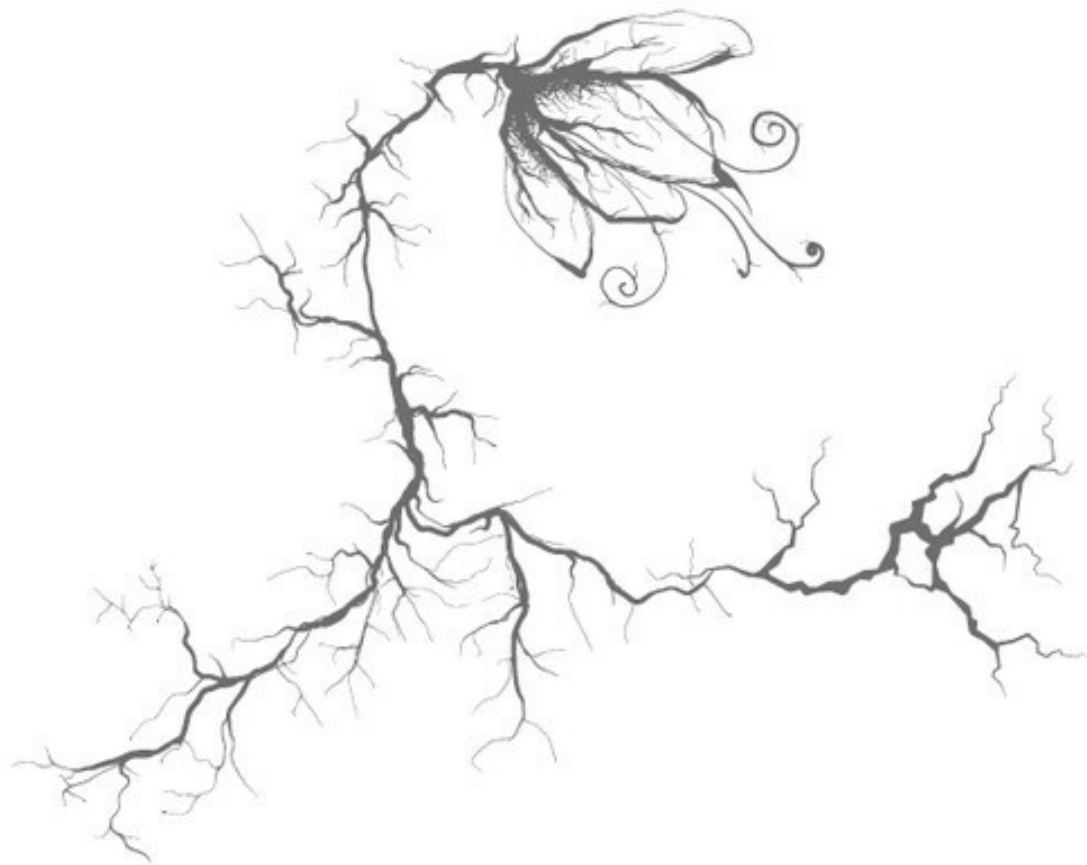
Без лишних слов с гордостью представляю вашему вниманию «Те немногие, что несут смерть».

*Посвящается всем тем, чей разум омрачен тревогой.
Пусть вам снятся сны под лунным светом,
а звезды подарят долгожданный покой*

Действие книги «Те немногие, что несут смерть» разворачивается в постапокалиптическом мире на территории опасной пустоши. Книга содержит элементы, которые могут оказаться чувствительными для некоторых читателей: описания жестокости и убийств, грубая лексика, пытки, попытка сексуального насилия и сцены сексуального характера. Пожалуйста, берегите свое ментальное здоровье. И если вы готовы, приготовьтесь погрузиться в захватывающий мир книги.

1

Расскажи мне о жизни, ибо про смерть мне все известно.

Разрушение таит в себе смертельную красоту.

Большинство людей не замечают ее – видят лишь острые изломы, горечь в воздухе и неровные формы. Вид нескончаемой разрухи пробуждает врожденный инстинкт двигаться вперед.

Взгляд невольно опускается к земле. Шаг ускоряется.

Стоит только замереть, и последующее опустошение погубит и тебя тоже. Но если на мгновение присмотреться к обломкам, перед глазами промелькнут образы того, чем они были раньше. Чем-то прекрасным, но никем не замеченным.

Ведь мы начинаем что-то ценить лишь тогда, когда то, что, как мы думали, никогда не исчезнет, уходит из нашей жизни навсегда.

Халани Кейнс вдыхала разрушение и все его возможности. Оно простиралось перед ней, уходя за пределы видимого.

В первый же час после побега из Аполлона Халани выбросила серый тюремный комбинезон через разбитое окно ржавой...

Машины?

Да. Именно так их называла Винни.

Сотни и сотни проржавевших автомобилей были разбросаны по дороге, образуя запутанный лабиринт.

Палящее солнце прожигало воздух, и даже сквозь тонкую бежевую тунику чувствовался его неумолимый жар, а свободные брюки трепетали на сильном ветру.

Халани была благодарна, что в их рюкзаках нашлась запасная чистая одежда.

Пот катился по ее спине. В глубине души ей хотелось сорвать с себя одежду, но Брок предупредил, что длинные рукава защищают бледную кожу от лучей палящего солнца.

Выросшая в темноте, Халани никогда не верила, что однажды увидит солнце, не говоря уже о том, что окажется на поверхности Земли и почувствует всю его мощь.

Песок хлестал по щекам, пока она брела вперед, крепко сжимая лямки черного рюкзака на плечах.

На пустынной дороге не было видно зелени. Ни растительности, ни признаков жизни. Среди этих забытых останков цивилизации царила жуткая тишина.

Халани взглянула на черно-белый ржавый знак, едва державшийся на металлическом столбе, который торчал из земли.

«Аризона, трасса 66».

Она не понимала, что значат эти слова.

Столько всего на поверхности оставалось для нее загадкой. Например, высокие балки с толстыми металлическими проволоками, свисающими до самого песка. Выцветшие знаки с буквами и цифрами, прикрепленные к кузову машин. Длинная дорога посреди бескрайней пустыни.

Но самым странным было то, что почти у всех полуразрушенных автомобилей, мимо которых они проходили, двери были распахнуты настежь, словно владельцы бросали их в спешке.

Халани часто представляла тот роковой день. Как по небу проносятся огненные бомбы, а люди просто наблюдают за ними, не в силах остановить надвигающуюся катастрофу.

Даже если бы им удалось пережить первые ядерные взрывы, уничтожившие поверхность Земли – особенно на территории бывших Соединенных Штатов, – они, скорее всего, погибли бы от отравления грунтовыми водами или от голода, потому что все начали бы массово запаса́ться продовольствием. Но потом были разрушены ядерные реакторы, и радиоактивное топливо выжгло все вокруг, распространив хаос по всему миру.

К тому времени, когда люди осознали, что поверхность непригодна для жизни, несколько подземных городов уже были заполнены до отказа и закрыли врата. Халани передернуло при мысли о терпеливом ожидании смерти, пока твоя семья и самые близкие буквально распадались на глазах.

Совсем недавно она тоже считала, что поверхность Земли непригодна для жизни. Ее, как и всех остальных жителей Аполлона, наставляли, что высокий уровень радиоактивных осадков не сулит ничего, кроме смертельного исхода для любого, кто осмелится выйти наружу.

Но они уже несколько дней бродили по Зоне Смерти, и Халани не чувствовала никакой разницы.

Что, если их обманули? Через несколько часов она вполне может превратиться в кучу радиоактивной слизи и раствориться в бетоне.

Зрелище, по крайней мере, было бы занимательным.

Халани знала лишь, что от ближайшего подземного города Гермеса их отделяло около четырехсот километров.

– Сколько еще идти? У меня ноги ужасно болят, – возмутилась Серин, энергичная воровка, которая раньше сидела в тюремной камере по соседству с Халани. Ее ярко-синие волосы были спутаны и покрыты песком, а бледный шрам на лице сиял в лучах солнца. Но это лишь подчеркивало ее неповторимую красоту.

Серин была больше чем просто подруга. Она была тем самым смехом, который невозможно сдержать, и тем внутренним голосом, что возвращает уверенность в минуты слабости.

Для Халани она стала сестрой.

Брок, шагающий впереди всех, оглянулся через плечо.

– Ты уже десятый раз спрашиваешь.

– И что? Сейчас это так же актуально, как и в первый раз.

– Мы будем идти до захода солнца, – повторил Брок. – И не станем останавливаться только потому, что ты устала и еле волочишь ноги.

– Знаешь, – начала Серин, – а ты мне намного больше нравился, когда молчал.

– Ты мне вообще никогда не нравилась, точка.

Серин тихо прокляла Брока, но тот уже развернулся и решительно зашагал вперед.

Среди разрушений Смертник чувствовал себя как дома. Брок, который уже не раз выходил на поверхность, был их единственным проводником, и Халани молилась, чтобы он смог привести их команду мстителей к Гермесу.

Халани никогда не верила, что кто-то из них в самом деле заслуживает заключения в Брадерхельме. Но если раньше они не были преступниками, то теперь уж точно ими стали.

Побег из тюрьмы – это одно.

Убийство – совершенно другое.

Но можно ли считать это настоящим убийством, если убитый вовсе не был человеком?

Халани придвинулась ближе к Серин, пытаясь избавиться от мыслей, прежде чем они погребут ее под бесконечным ворохом вопросов, на которые нет ответов.

– Если хочешь, могу понести твой рюкзак, – предложила Халани.

– Ни за что, – пренебрежительно отмахнулась Серин. – Если уж на то пошло, такое должны предлагать мужчины.

Серин бросила взгляд на Дерек, чья смуглая кожа блестела от пота. Он был более сдержанным, чем все остальные, а еще талантливым ученым из Аполлона и первым другом Халани в Брадерхельме.

– Мои руки уже заняты, – ответил Дерек, крепче сжимая талию Винни.

Она была Хранительницей Уставов в тюрьме, страстной любительницей истории и практически стала Халани второй мамой.

Во время побега из тюрьмы Винни получила ранение в плечо – и это ужасающее зрелище Халани никогда не забудет. Они старались менять повязки как можно чаще, но кровь упорно просачивалась сквозь ткань.

Халани отказывалась думать, что Винни может быть не в порядке. И все же ее не покидало зловещее предчувствие, тем более что мертвенная бледность на щеках Винни не проходила даже под палящим солнцем. Халани попыталась предложить еще воды, но Винни мягко оттолкнула ее.

– Не переживай, Халани, дорогая, – убеждала ее Винни прошлой ночью. – Чтобы свалить старушку Винни, понадобится нечто гораздо большее, чем шальная пуля.

Она была слишком упряма для своего же блага, но Халани хорошо знала эту черту характера.

Ведь только самые упрямые и смертельно опасные выживали на суровой поверхности Земли.

– А что насчет тебя, крошка-орешек? – Серин повернула голову к старшему брату. – У тебя какое оправдание?

Адан, один из ведущих инженеров Аполлона, обернулся с застенчивой улыбкой, и бронзовые волосы упали ему на лоб.

– О, сестренка. Я бы никогда не взялся помогать девушке с тем, с чем она прекрасно справится и сама.

– Разве мама не воспитывала тебя джентльменом?

– Они еще существуют?

– А я-то думала, что это свиньи вымерли, – проворчала Серин.

Позади них раздалось тихое покашливание. Они одновременно повернулись и увидели, что поразительное лицо Такеши Стила застыло, словно превратившись в суровую маску.

Взгляд Халани скользнул по его четко очерченной линии подбородка, бездонным глазам и мягким волосам цвета оникса, будто нарочно взъерошенным.

Такеши даже не приходилось прикладывать усилий, чтобы выглядеть привлекательно. Он уже был привлекательным. Излучал ту самую непринужденность, которую любой художник жаждет запечатлеть на картине. Обладал не изящной, нежной или сдержанной красотой, а строгой и отточенной. Словно острое лезвие меча, на котором отражается свет.

И когда он поворачивался в твою сторону, ты мог видеть лишь пленяющее очарование жизни и свирепость смерти перед самым концом.

– Хочешь что-то сказать? – Серин свирепо посмотрела на него.

Такеши уставился на нее в ответ, лениво приподняв густую бровь.

Над разоренной пустыней воцарилась тишина.

Такеши всегда был немногословен и общению с людьми предпочитал прятаться в тени. Однако в те редкие моменты, когда он заговаривал, все замолкали и прислушивались к нему, невольно испытывая уважение – даже если боялись его.

Серин довольно быстро поняла, что ждать от него ответа – занятие столь же безнадежное, как наблюдение за разложением костей.

– О чем я и говорила, – фыркнула она, отвернувшись от него. – Мужчины безнадежны.

Такеши проигнорировал ее слова и перевел внимание на Халани.

Она резко втянула ртом воздух, почувствовав, как черные как смоль глаза прожигают ее насквозь, обнажая все уязвимые места в ее расколотом сознании.

Если она недоспала один час. Если странно ходила из-за травмы колена, полученной девять лет назад. Если слегка увлеклась смертью... Он знал.

Черный плащ Такеши развевался у него за спиной, пока он открыто разглядывал ее несколько мгновений, которые показались Халани вечностью.

Ее предательское сердце бешено колотилось в груди, ожидая *чего-то*.

Но Такеши прервал напряженное противостояние их взглядов и уставился на разрушенный ландшафт, вновь игнорируя ее.

Халани поджала губы, отчетливо ощущая, как с каждым днем пропасть между ними становится все шире и шире.

После убийства Губернатора Такеши относился к ней как к прокаженной.

Он внезапно стал физически отстраненным и эмоционально недоступным – и это еще мягко сказано.

Всякий раз, когда Халани пыталась завязать с ним разговор, он либо отвечал односложно, либо откровенно игнорировал ее. А когда предложила нести ночное дежурство вместе, он наотрез отказался. И каждую ночь, как только над головами стучалась темные тучи, Такеши ложился как можно дальше от Халани.

И столь внезапная перемена озадачивала ее.

Пока все остальные спали, Халани снова и снова прокручивала в памяти его нежные прикосновения. Трогательная ночь в его комнате неотступно преследовала ее, а откровения, которыми он поделился с ней в тюрьме, так и отпечатались в сознании.

Однако кое-что еще не давало ей покоя. Перед мысленным взором мелькали призрачные лица узников Братерхельма, пока их убивали, а Такеши просто бесстрастно наблюдал за происходящим.

После того рокового дня Халани решила похоронить зарождающиеся чувства в глубинах собственного сердца и держаться подальше от Такеши Стила – так было лучше для всех.

Но он словно слышал ее мысли и подумал: «О, тебе нужно пространство? Тогда приготовься почувствовать себя заразной болезнью».

Порой Халани задавалась вопросом, не приснился ли ей тот запретный поцелуй в Бродерхельме. Может быть, она просто вообразила, как губы Такеши оставляли следы у нее на коже, словно клеймо. Или как его обсидиановые глаза впивались в ее ошеломленное лицо, когда он спас ее от стражника Баррона.

И хотя Такеши не желал с ней разговаривать, Халани часто замечала, как он смотрит на нее по ночам.

По его невозмутимому лицу нельзя было понять, о чем он думает. Но каждый раз, когда Брок приказывал им быть осторожнее, Такеши придвигался к ней ближе и осматривал горизонт в поисках любых угроз.

И если хладнокровный Капитан признавал ее существование только в случае опасности, то и она ответит ему тем же.

Халани продолжала шагать под палящими лучами солнца. Мысли путались, и она ощущала, как взгляд Такеши скользит по ее шее, словно кинжал по коже.

Как раз в тот момент, когда нести тяжелый рюкзак стало уже невыносимо, Брок громко объявил:

– Остановимся здесь на ночь.

Они замерли посреди шоссе, в окружении ржавых машин. Солнце почти опустилось за горизонт.

Спустя мгновение рядом с Халани упал громоздкий рюкзак.

– Слава богу, – с облегчением выдохнула Серин. – Ноги уже отваливаются.

– Ты же понимаешь, что нам еще десять дней идти, да? И это с учетом того, что ты не будешь нас задерживать, – протянул Брок, ослабляя ремни рюкзака-гидрататора.

– Могу я пырнуть его ножом? – обратилась Серин к Халани.

– Нет. Похоже, ему такое придется по душе, – ответила та, бросая рюкзак около большой зеленой машины, покрытой ржавчиной.

– Она права. Но не волнуйся, ты слишком невинна для моей прелюдии.

– Заткнись, иначе я позволю ей прирезать тебя, – вмешался Адан, сцепив руки за спиной. – Кто сегодня дежурит первым?

Как и ожидалось, Такеши быстро шагнул вперед, сжимая в руке пистолет.

– Я пойду. – От его низкого голоса у Халани по спине пробежали мурашки.

Такеши прошел мимо нее и направился к большому черному автомобилю, стоявшему чуть дальше по дороге. Прислонился спиной к металлическому кузову и, скрестив руки на груди, уставился на горизонт.

– Это грузовик, – сообщила Винни, когда Дерек помог ей медленно сесть на асфальт.

– Что? – Халани резко отвела взгляд от Такеши.

Винни усмехнулась:

– Машина, к которой он прислонился, называется грузовик. Винни решила, что тебе стоит это знать, раз уж ты проявляешь такой живой интерес. – Она многозначительно посмотрела на Халани.

Кровь прилила к щекам Халани. Она быстро опустилась на колени, а затем вытянула ноги, пытаясь прогнать навязчивые мысли, которые то и дело закрадывались в голову.

– А стоит ли ему дежурить еще и сегодня? – Дерек настороженно взглянул на Такеши.

– Скажи это ему. Когда я в прошлый раз предлагал подежурить, он просто пронзил меня взглядом. – Адан пожал плечами, откусывая крошечный кусок от протеинового батончика.

Несмотря на то что припасов им хватало с лихвой, Брок настаивал экономить еду и особенно воду: по дороге в Гермес находилось всего несколько колодцев, которыми пользовались Смертники.

– Как думаешь, он вообще устает? – задумчиво спросила Серин.

– Что за глупый вопрос. Все устают, – усмехнулся Брок, подбрасывая нож в воздух и перехватывая его за рукоять. Другая его рука была перевязана – результат травмы, нанесенной Губернатором.

– Ага, люди.

Повисло неловкое молчание.

В сознании Халани промелькнуло безупречное лицо Губернатора Александра Хаксли. Образ того, как его притворная ухмылка внезапно исказилась, рот открылся в беззвучном крике, а голова начала медленно отрываться от туловища.

Из его шеи торчали оборванные провода, а на земле мучительно корчилось тело. Над ним возвышался Такеши, в глазах его пылала холодная жажда мести.

Халани поежилась, несмотря на жару, и заметила на лицах всех остальных одинаково напряженные выражения. Они редко говорили об Александре Хаксли – словно никто из них до сих пор не смог до конца осознать невероятную истину.

Губернатор никогда не был настоящим человеком. Он был машиной, которая управляла каждым аспектом их жизней.

В ночной тишине Халани снились его бездушные голубые глаза. Эти пустые сферы, излучавшие лишь странную отчужденность.

Глаза Такеши были полной противоположностью.

Его взгляд казался всепоглощающим. Иногда, когда она смотрела на него, ей казалось, будто весь мир взирает на нее в ответ – будто глубину его пламенной души невозможно вместить в одном сосуде.

– Такеши не похож на Губернатора, – сказала Халани.

– Откуда такая уверенность? – Серин склонила голову.

«Я найду для тебя цветы».

Слова Такеши, произнесенные шепотом в тюрьме, обрушились на Халани. Ее черствое сердце словно почуяло в нем родственную душу. Когда он заговорил о покойной матери, скорбь в его глазах была отражением ее собственной. А такое невозможно сыграть или подделать.

Если Халани и была в чем-то абсолютно уверена, то только в этом.

– Я это знаю. – Категоричный и твердый тон ее голоса ослабил напряжение, пусть и самую малость.

Серин поджала губы, но кивнула: доверие к Халани перевесило все сомнения.

Когда темнота сгустилась, Халани подняла глаза на ночное небо – завораживающее зрелище, которое она и не надеялась когда-нибудь увидеть. Казалось, если она будет вглядываться в него достаточно пристально, то бескрайние просторы, возможно, дадут ответы на вопросы, которые терзали ее сердце.

Какую еще ложь им скармливало правительство Аполлона?

Почему Губернатор так долго не позволял выйти на поверхность Земли?

Был ли он единственной подобной машиной?..

Как только до нее донеслось тихое похрапывание, Халани осторожно высвободилась из объятий Винни. Присев на корточки, схватила свой рюкзак и на цыпочках отошла от остальных, стараясь никого не разбудить и не привлечь внимание Такеши.

Она спряталась за небольшой разбитой машиной и полезла в рюкзак за ножом. Острое лезвие отразилось в ее зеленых глазах. Не раздумывая, Халани медленно провела им по ладони.

Кровь заструилась по коже, словно слезы.

Халани ждала.

И ждала.

Она поднесла к лицу окровавленную руку, словно пытаясь разглядеть, не спрятаны ли внутри какие-нибудь провода.

Но видела лишь рассеченную кожу и текущую кровь.

Глубоко вдохнув, Халани повалилась на землю и прислонила голову к автомобильной дверце, не обращая внимания на дискомфорт.

Не в силах противиться боли, она вновь уставилась на ладонь в ожидании чего-то ужасного.

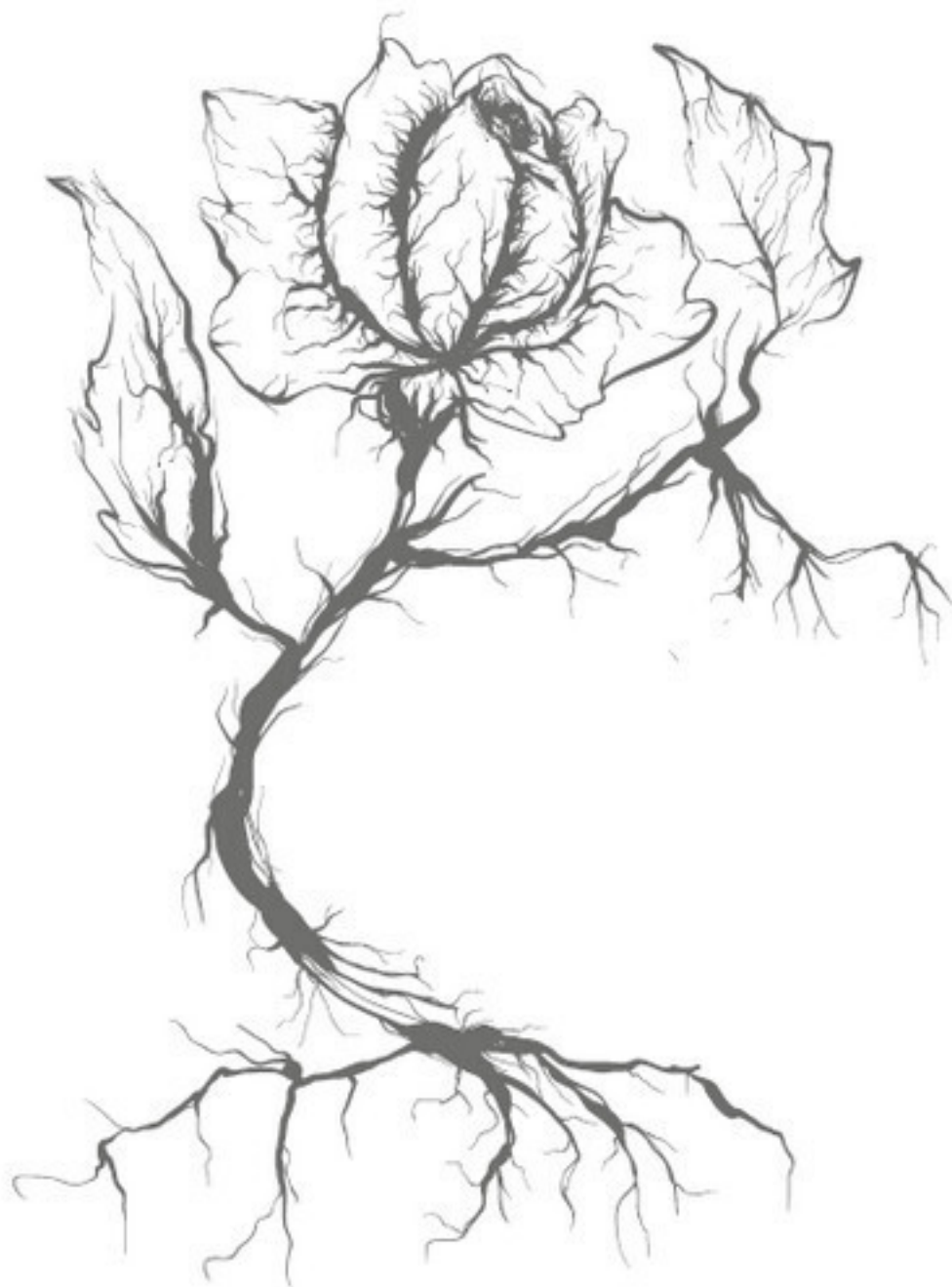
Но ничего не случилось. Как и прошлой ночью.

И если у Халани шла кровь, значит, она тоже была настоящей.

Ведь так?

2

Пытаясь все исправить, вы в конечном итоге только ломаете себя.

- Хаф... Хафри...
- Хамфрис-Пик, – поправил ее Брок, остановившись у потертого желтого знака на обочине дороги. – Думаю, это вон та штука. – Он указал на далекий горизонт, где над песчаными скалами и пересеченной местностью гордо возвышался холм.
- Чего он такой огромный? – У Адана отвисла челюсть от удивления.

– Это... гора. Да, именно так ее описывали древние ученые, жившие во времена Великого Коллапса, – сказала Винни, широко раскрыв глаза. – Винни читала, что на поверхности есть горы вдвое больше этой.

Вся их группа недоверчиво зашепталась. Халани же шагнула ближе, и ее сердце учащенно забилося при виде гигантской возвышенности. Если бы она не увидела ее собственными глазами, то ни за что бы не поверила, что нечто столь огромное и величественное может быть реальным.

– Что это за белое пятно там, наверху? – спросила Серин, указывая на вершину.

– Понятия не имею.

– О, Винни знает! – Она щелкнула пальцами. – Винни как-то читала об этом в одной книге. Кажется, слово начинается на «с»? – Она помассировала висок, бормоча себе под нос какие-то непонятные слова.

– Идем дальше. – Брок закатил глаза и направился вперед.

Халани сделала еще один глоток воды из фляги и неохотно пошла следом.

От некогда великой цивилизации остались лишь крошечные остатки. Дорожные знаки, указывающие направление к таинственным городам. Брошенные машины, которые они осторожно обходили. Халани вздохнула с облегчением, когда ни в одной из машин не оказалось трупов. Одна только мысль об этом вызывала у нее тошноту.

– Давайте сыграем в игру, чтобы убить время? – предложила Серин.

– Нет, – хмыкнул Брок.

– А я и не с тобой разговаривала.

– Винни обожает игры! – воскликнула та, и ее ослепительная улыбка могла бы посоперничать даже с палящим солнцем у них над головами.

– Отлично! – Серин хлопнула в ладоши. – Тогда поиграем в цвета.

Дерек хохотнул, но, встретившись с испепеляющим взглядом Серин, тут же поспешил прочистить горло.

– Ну и какие правила?

– Все просто, – усмехнулась Серин. – Я называю цвет предмета, а вы угадываете, что это такое. Легко, правда?

– Звучит скучно, – вставил Адан.

Серин запустила в него маленьким камнем.

– Раз это скучно, значит, ты легко угадаешь. Первый цвет – желтый.

– Та машина. – Адан указал на бесконечные просторы разбитого шоссе, где стояла выцветшая желтая машинка с оторванными дверями.

– Нет.

– Нужно назвать что-то желтое? Зубы Дерек.

– Спасибо, идиот.

– Нет. – Серин сцепила руки за спиной.

Адан застонал и махнул рукой в небо.

– Тогда это солнце.

– Возможно, если ты слепой. Солнце вообще-то оранжевое, – подал голос Брок, шагающий впереди всех.

– Ты вроде не хотел играть. Забыл? – Серин нахмурился, глядя ему в спину.

– Если собираетесь играть в тупую игру, делайте это правильно. – Брок смахнул пылинку с плеча, словно он не шатался по опасной пустоши.

– Какой же ты ур...

– Белый, – перебила Винни. – От солнца исходит белый свет. Не оранжевый и не желтый.

– Это какой-то бре...

Бум!

Халани резко обернулась на звук выстрела.

Она потянулась к рюкзаку, где лежало ее оружие. Затем оглянулась, собираясь приказать остальным лечь на землю, но они продолжали идти вперед, словно не слышали оглушающего грохота.

Халани притаилась, всматриваясь в горизонт в поисках источника звука; пот стекал между ее бровями под палящим солнцем.

– Как он может быть белым? Огненный шар же не белый, – продолжал спорить Адан.

Внезапно перед Халани возникла размытая фигура, силуэт дрожал и колебался в воздухе, пока не обрел твердую форму. И при виде этого сердце Халани забилося, словно в гонг.

Губернатор Александр Хаксли смотрел прямо на нее. Его безупречное лицо и золотистые волосы она бы ни с чем не спутала.

Ее грудь быстро вздымалась и опадала. Халани оцепенела, а ее ноги словно приросли к мерцающему песку. Голоса остальных стихли, превратившись в монотонный гул.

Губы Губернатора скривились в злобещей улыбке, и Халани, увидев стекающую между его зубами алую кровь, отшатнулась.

– Кейнс.

В груди Губернатора, прямо в том месте, куда Халани стреляла, образовалась дыра; она ширилась и заполнялась пузырящейся кровью. Александр Хаксли опустил взгляд на ранение и не спеша провел языком по зубам, словно смакуя алые капли.

Халани не могла сглотнуть. Не могла сделать вдох. Казалось, у нее на шее медленно затягивалась петля.

– Это было не очень приятно, – прошептал Губернатор.

Руки и ноги Халани задрожали, когда его шея изогнулась под неестественным углом, а кожа отслоилась от тела подобно скотчу. Прямо под ней извивались электрические провода.

И все они тянулись к ней.

– Кейнс! – Кто-то схватил ее за плечо и развернул.

Халани вскрикнула, инстинктивно сжав руки в кулаки, но потом увидела, что над ней вышляется огромная фигура Такеши. Он нахмурился еще сильнее, встретившись с ее широко раскрытыми глазами.

– Что случилось?

– Такеши... я... он...

Халани резко обернулась, но дряхлого тела Губернатора нигде не было. Она провела дрожащими руками по волосам, чувствуя, что сходит с ума. И едва заметила глубокие царапины, которые оставила на коже головы.

– Скажи мне, что случилось. – Такеши подошел ближе и осмотрелся вокруг в поисках того, что так сильно испугало ее.

– Губернатор, – прохрипела Халани, – я его видела.

Такеши вздрогнул и снова перевел внимание на нее.

– Это невозможно, Кейнс.

– Но я видела его! Он стоял прямо здесь. Может, он не умер. Может, все еще следует за нами. Я не... не... – Ее голос дрожал, пока она пыталась подобрать нужные слова.

Такеши прищурился. Он смотрел на нее испытующим взглядом, словно она лишилась рассудка.

Неужели все это было лишь плодом ее воображения?

Неужели она окончательно сошла с ума?

Пустота окружала ее, заходясь в безумном крике и хохоте. Халани вдруг стало тесно в собственном теле. Как будто она надела костюм самой себя.

Палящий зной пустыни обжигал, а оглушительная тишина вытягивала, словно спагетти, последние остатки здравомыслия. Халани присела на корточки и обхватила голову обеими руками.

– С ней все в порядке? – донесся откуда-то обеспокоенный голос Серин.

Халани почувствовала, как чьи-то сильные руки сжали ее шею.

– Голову между колен, – подсказал низкий голос Такеши. – Вот так, да, а теперь дыши.

Она попыталась посмотреть на него, но Такеши крепко удерживал ее. Почувствовав, как его пальцы нащупали зажимы на шее и начали слегка массировать их, Халани наконец сдалась и опустила голову между ног.

Она смотрела на песчинки, млея от наслаждения, пока Такеши методично разминал ее мышцы.

Кто бы мог подумать, что руки, несущие смерть, способны приносить столько умиротворения?

– Что это с ней? – спросил Брок, и в его голосе послышалось раздражение.

– Идите вперед. Мы прямо за вами, – приказал Такеши, не отрывая взгляда от Халани и продолжая блаженно давить пальцами на ее затылок.

– Нам надо двигаться дальше, Стил. Если не можешь ей помочь, я сам ее понесу.

– Отвали, – прорычал Такеши. – Со своей травмированной рукой ты ее никуда не понесешь. Если потребуется, я это сделаю.

– Кажется, мне уже лучше, – прошептала Халани, не отводя глаз от бесформенного камня на песке.

Как долго пролежал здесь этот одинокий камушек? Была ли она первой, кто увидел его? Кто уделил ему все свое безраздельное внимание?

Может быть, именно в этом и нуждались люди – в том, чтобы их по-настоящему замечали, а не считали лишь блеклым пятном на заднем плане.

– Мы догоним. Идите, – скомандовал Такеши не терпящим возражений тоном.

Халани слышала, как остальные что-то тихо пробормотали, но в конце концов ушли, оставив их с Такеши одних. И она осознала, что впервые за несколько дней они оказались наедине.

– Ты задерживаешь дыхание, – заметил он.

– Не так-то просто дышать, пока ты массируешь шею.

Халани поморщилась, когда он сильнее надавил пальцами на кожу, разминая огромный зажим, образовавшийся после многих пройденных с тяжелым рюкзаком километров.

– Ты справишься, потерпи, – заявил Такеши.

Халани сглотнула. Его слова и уверенные движения рук странно действовали на нее, заставляя и без того неровный пульс сбиваться.

– Теперь я в порядке.

– Уверена?

Нет.

Она не могла вдохнуть полной грудью, а в висках пульсировала такая боль, как будто кто-то копался пальцами прямо у нее в мозгу. Но если продолжит и дальше сидеть, словно бесформенная масса в руках Такеши, то рискует уже никогда не подняться.

– Да.

Такеши ослабил хватку и отошел назад. Глубоко вздохнув, Халани выпрямилась, и капля пота скатилась с кончика ее носа и упала на землю. Она на мгновение повернулась к тому месту, где только что стоял Губернатор.

Абсолютная пустота словно насмехалась над ней. Вперед простирались лишь километры песка и далекие горы.

Может, палящее солнце сыграло с ее разумом злую шутку.

Вчера Халани указала на лужицу воды, поблескивающую на асфальте. Она облизнула пересохшие губы и быстро зашагала туда, но Брок грубо схватил ее за плечо и оттащил назад.

– Нет. Это мираж, – сказал он. – Тебе просто показалось.

Тебе просто показалось.

Тебе просто показалось.

Однако кровавая улыбка Губернатора казалась такой реалистичной и яркой, будто он находился прямо перед ней.

«Тебе показалось», – твердила она снова и снова. Словно если произнесет эти слова достаточное количество раз, то ее безумие исчезнет.

Обязано исчезнуть.

Халани демонстративно развернулась к дороге, поправила рюкзак на плечах и заставила себя двигаться вперед, полная решимости убежать от теней прошлого.

Такеши зашагал рядом с ней. От него веяло такой опасностью, что воздух, казалось, наэлектризовался, – Халани невольно ускорила шаг.

– Знаешь, тебе необязательно врать. – Низкий голос нарушил тишину.

Халани вскинула голову, удивленная тем, что Такеши заговорил с ней. К этому времени ему пора бы уже снова блаженно игнорировать ее.

– Насчет чего?

– Насчет своего самочувствия.

– Во-первых, я не врал. А во-вторых, можешь перестать притворяться, что тебе не все равно.

Такеши мгновение молчал, обдумывая ее слова, а у него на скулах играли желваки.

– Спишу это на твою усталость. Верить, что мне все равно, как-то нелогично. Даже для тебя.

Халани замерла.

– Ты сейчас шутишь, да?

Такеши тоже остановился. Резкие черты его лица выделялись еще сильнее на фоне окружавших их разрушений. Он устремил на Халани раздраженный взгляд.

– С каких это пор я стал шутить?

– Видимо, с этих! Либо ты шутишь, либо мы попали в альтернативную реальность, где правда и ложь – одно и то же.

– По-моему, звучит как реальный мир.

Халани стиснула зубы.

– О, извини. А в твоем мире проявлять заботу – значит полностью игнорировать меня и притворяться, что я невидима?

– Ты слишком упряма, чтобы быть невидимой, Кейнс.

– Вау. Я безмерно польщена. Прошу, расскажи, что ты на самом деле чувствуешь, Такеши.

– Не думаю, что мне стоит это делать. У тебя есть привычка неумело размахивать кулаками, когда ты злишься.

Халани вдруг захотелось ногтями разодрать его прекрасное точеное лицо. Нет. Она готова была сорвать собственные голосовые связки, вызывая к небесам и проклиная их за то, что ей приходится преодолевать этот длинный путь вместе с самым раздражающим и невыносимым мужчиной на всем белом свете.

– Знаешь что, – она посмотрела ему прямо в лицо, – это даже не имеет значения. И так ясно, что нам не стоит разговаривать, потому что все наши разговоры заканчиваются ссорой. Так что, – Халани помахала рукой между ними, – что бы там между нами ни было раньше... все кончено.

Мышца у него на шее запульсировала, а кадык дрогнул. В глазах разбушевалась столь яростная буря, словно все подавляемые эмоции пытались вырваться наружу.

Халани замешкалась. В глубине души ей хотелось стереть последнюю минуту и начать все сначала, но на лице Такеши снова появилась маска безразличия.

– Я уже это знал. Странно, что у тебя это заняло столько времени.

На мгновение мир замер.

Словно Земля перестала вращаться, наблюдая за их падением.

Его заявление оказалось слишком тяжелым. Слишком весомым.

Слишком уверенным.

Несмотря на свои слова, Халани втайне надеялась, что он возразит и будет бороться за нее. Покажет, во что стоит верить.

Халани жила надеждой, что однажды, где-то в далеком будущем, они посмотрят друг другу в глаза и станут немного ближе – к той жизни, где мировые проблемы не будут постоянно довлеть над ними и можно будет прилечь и спокойно дышать, ни о чем не думая.

Халани представляла, как они вечно гонятся за мечтой, а их ноги оставляют следы на песке, рассказывающие истории.

Потому что она предпочла бы быть безумной вместе с ним, чем разумной в одиночку.

Но Такеши не взял свои губительные слова обратно.

Заметив ее явную душевную боль, он лишь сжал кулаки с такой силой, что Халани удивилась, как кожа на костяшках не лопнула.

Предательское сердце бешено забилося в ответ, и она пожалела, что не может вырвать его из груди.

Если ты кого-то ненавидишь, значит, тебе не все равно.

Она больше не хотела ни о чем переживать.

Она хотела быть похожей на тот одинокий камень на дороге.

Выносливой. Стойкой. Способной.

Ничего не чувствующей.

Поэтому она дала волю эмоциям единственным известным ей способом...

Халани сжала кулак и ударила его прямо в лицо.

Голова Такеши дернулась вбок, и он резко вдохнул, раздувая ноздри. Затем выпрямился и уставился на нее с таким непоколебимым и решительным видом, словно позволил ей ударить себя, хотя мог с легкостью отразить удар.

И это ей тоже не понравилось.

Халани крепче сжала пальцы, готовясь нанести еще один удар.

– Я позволил тебе ударить меня. – Такеши понизил голос. – Второго раза не будет.

Жаль, что ее больше не волновали его слова.

Халани отвела руку, собираясь атаковать.

Мгновение – и Халани, только что стоявшая на ногах, уже лежала на спине. Когда Халани попыталась подняться и вновь нанести удар, Такеши обхватил ее запястья и прижал к земле по обе стороны от ее головы. Затем оседлал ноги, полностью обездвигив ее весом своего тела.

– Слезь с меня, – выплюнула она.

– Это ради твоего же блага, Кейнс.

Халани посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Ты больше не имеешь права так меня называть. А теперь отпусти.

Она задержала ногами, пытаясь вырваться из его хватки, но Такеши наклонился вперед.

– Перестань сопротивляться, иначе поранишься. Тогда мне придется связать тебе запястья и тащить за собой.

– Ты не посмеешь.

В его черных глазах вспыхнул хищный блеск.

– Я еще в первую нашу встречу придумал миллион способов связать тебя. Все еще хочешь рискнуть?

Ее мышцы напряглись, а его тело, прижатое к ней, лишь усиливало напряжение между ними. У нее так и чесались руки приставить нож к его горлу и заставить замолчать навеки, лишив его слова всякой значимости.

Такеши, видимо, уловил ход ее мыслей, потому что еще крепче сжал ее запястья.

Халани прочистила горло, готовясь закричать или плюнуть ему в лицо от злости. Но, зная его, понимала: Такеши мог исполнить свою угрозу и заткнуть ей рот просто ради развлечения.

Садистский ублюдок.

Она перестала шевелиться и закрыла глаза.

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох.

Стиснув зубы, Халани отчаянно пыталась сосредоточиться на дыхании. Но терпение ее было на исходе.

– А если я попрошу вежливо, ты встанешь? – вскипела она.

– Возможно.

– Пожалуйста, слезь с меня... или я пристрелю тебя во сне, – добавила Халани для пущего эффекта.

Подняв веки, она обнаружила, что Такеши пристально смотрит на нее. Он склонил голову набок, словно выискивал ответ – какой-то скрытый смысл в глубине ее обиды. Однако он уже уничтожил все доброе и хорошее, что связывало их друг с другом.

Она будет относиться к нему как к таракану, ползающему по шоссе.

С откровенным презрением.

Не сказав больше ни слова, Такеши слез с нее.

Халани тут же встала и агрессивно стряхнула песок с одежды. Может быть, это сотрет следы той слабой, наивной девочки, которой она когда-то была.

Она посмотрела вперед и заметила, что остальные ушли не так далеко – их фигуры все еще были видны на дороге. Вот только, чтобы догнать их, ей придется идти так быстро, словно за горизонтом ждала мягкая, теплая постель.

Халани что-то проворчала себе под нос и начала долгий, лишенный какой-либо радости путь вперед. К сожалению, Такеши последовал за ней, отказавшись превратиться в камень, который она могла бы спокойно пинать по гравии.

Наступившая тишина казалась такой же неприятной, как скрежет ногтей по бетону.

Пытаясь отвлечься, Халани сосредоточилась на другой миссии. По мнению Винни, та была даже важнее, чем добраться до Гермеса.

Проект «Хеликс».

Впервые она встретила это название в дневнике Тимоти Талбота, который Винни – его прямой потомок – втайне показала Халани. Тимоти считался блестящим ученым во времена Великого Коллапса и в своем дневнике много писал о тайном проекте, который, возможно, мог стать ключом к спасению всех.

Ни Халани, ни Винни не знали, что собой представляет проект «Хеликс», но Винни была убеждена, что он поможет сохранить будущее человечества.

Но когда Халани взглянула на окружающие ее бесконечные руины, стало ясно, что проект «Хеликс» – чем бы он ни был – так и не сработал.

Скрестив руки на груди и преодолевая головную боль, Халани обходила под лучами заходящего солнца брошенные автомобили и обломки искореженного металла, словно на сложной полосе препятствий.

– Все еще планируешь пристрелить меня, когда стемнеет?

Голос Такеши неожиданно прозвучал рядом, заставив ее вздрогнуть. Халани даже не заметила, что он шел всего в нескольких шагах от нее. Его черные волосы развевались на ветру, густые ресницы обрамляли глаза.

Она сердито посмотрела в его сторону.

– Я размышляю, станет ли хуже, если я позволю тебе гнить в ожидании.

– Или же какая-то часть тебя знает, что ты не сможешь нажать на курок.

– Только глупец будет так думать. – Халани вздернула подбородок, позволяя ему увидеть безумие в ее глазах. – На твоём месте я бы спала очень, очень чутко.

– Ерунда. – Такеши пожал плечами, словно они обсуждали погоду, а не предстоящее убийство. – Я и так слежу за тобой, пока ты спишь.

– Звучит нездорово, – невозмутимо ответила она.

– Пожалуй.

– И пахнет психозом.

– Достаточно комплиментов.

Халани презрительно фыркнула и ускорила шаг, пытаясь избавиться от его общества. Но попытка оказалась безуспешной, потому что благодаря длинным ногам Такеши быстро поравнялся с ней.

К тому времени, когда они нагнали остальных, солнце уже висело над самым горизонтом, а икры и бедра Халани горели, умоляя об отдыхе.

– Ты в порядке? – спросила Серин, как только Халани и Такеши добрались до места ночлега под полуразрушенным мостом.

– Уже лучше, – ответила Халани, с трудом переводя дыхание и бесцеремонно бросая рюкзак на землю. – Просто голова немного закружилась.

Она не хотела пугать остальных тем, что ей привиделся жуткий образ Губернатора. Меньше всего ей хотелось, чтобы кто-то еще усомнился в ее здравомыслии – Такеши один с этим отлично справлялся.

– Садись. – Дерек хлопнул по свободному месту рядом с собой. – Могу поделиться протеиновым батончиком.

Уголок ее губ дернулся в улыбке. Опустившись на твердую землю, Халани застонала. Никакие тренировки с Такеши в Братерхельме не смогли бы подготовить ее к многокилометровым пешим походам под палящим солнцем, да еще и каждый день.

Для нее оставалось большой загадкой, как людям удавалось выживать до Великого Коллапса.

Температура воздуха продолжала падать, и Халани прижала колени к груди, продолжая есть.

– Рассчитывайте свои порции, – предупредил Брок. – До Гермеса идти еще неделю, если только не попадем в бурю.

– Что за бури? – Адан, ковырявшийся в рюкзаке, поднял взгляд.

– Песчаные. Эти паскуды могут заживо тебя похоронить. – Голос Брока дрогнул, и он уставился куда-то за мост. – Большинство из них можно заметить издалека, но здесь они быстро перемещаются. Если я скажу бежать к ближайшему укрытию, не спрашивайте зачем.

– А я-то думала, на поверхности будет весело. Ты еще скажи, что здесь водятся растения, которые могут нас съесть, – проворчала Серин, раздраженно плюхнувшись рядом с Халани.

Дерек поднял указательный палец.

– Вообще-то, раньше существовал вид плотоядных растений, они назывались венерина мухоло...

– Каким бы увлекательным ни был этот разговор, – перебил его Брок, – нам нужно выяснить, кто сегодня дежурит. Стил, ты не будешь дежурить четвертую ночь подряд.

– Я могу, – сказала Серин.

– Нет, – отрезал Брок. – Ты даже не знаешь, как обращаться с пистолетом.

– Конечно, знаю. Я просто целюсь в тебя и нажимаю на курок.

Брок возвел глаза к небу, словно задаваясь вопросом, что сделал не так в своей прошлой жизни.

– Я подежурю.

Халани поднялась на ноги. Ей все равно нужно было отвлечься.

– Ни за что. Не ты ли сегодня чуть не потеряла сознание?! – Брок нахмурился.

– Согласен. Нужно выбрать кого-то другого, – впервые заговорил Такеши.

Халани перевела на него взгляд. Такеши стоял, прислонившись левым плечом к опоре моста. Его поза выглядела слишком непринужденной по сравнению с пылающим в глазах огнем.

Скорее всего, больше никто этого не заметил.

– Я в порядке. И кроме того, – Халани крепче сжала в руке пистолет, – я без проблем пристрелю любого психа, который приблизится к нам. Верно, Такеши?

– Ну еще бы. Любой испугается, увидев тебя с пистолетом.

Если бы существовала награда за умение действовать на нервы, Такеши занял бы первое место с большим отрывом. Он был хуже таракана. Даже хуже бактерий, живущих на этом таракане. И Халани отчаянно хотелось подойти ближе и врезать ему коленом между ног, чтобы предотвратить продолжение рода.

Ее последний подарок всему человечеству.

– Ты абсолютно прав. – Она натянуто улыбнулась. – К счастью, я знаю, что сначала нужно стрелять, а потом задавать вопросы.

Уголок его губ едва заметно приподнялся.

– Ладно, но если мне посреди ночи приспичит отлить, меня ведь не застрелят, да? – Адан переводил взгляд между ними.

Халани закатила глаза и схватила рюкзак.

– Я буду вон там. – Она указала на большую коричневую машину, которая, возможно, раньше была белой, но теперь покрылась слоями ржавчины. – Вам, ребята, нужно немного поспать.

Она прошла мимо Такеши, полностью игнорируя его, и бросила рюкзак на капот. Разминая затекшие мышцы, Халани завела руки за спину и потянулась. Тишину прорезал хруст суставов, и она застонала от удовольствия.

Через мгновение Халани забралась на капот и прислонилась спиной к лобовому стеклу. В одной руке она сжимала пистолет, лежащий на коленях, а вторую закинула за голову, согнув в локте.

Вскоре со всех сторон послышался тихий храп. И, чтобы чем-то занять себя, Халани начала представлять, как по бетонному потолку разливаются яркие краски. Она попыталась воссоздать мириады зеленых, красных и пурпурных оттенков, напоминающих северное сияние, которое Винни однажды показывала ей в тюрьме.

Но как бы она ни старалась, образ никак не появлялся.

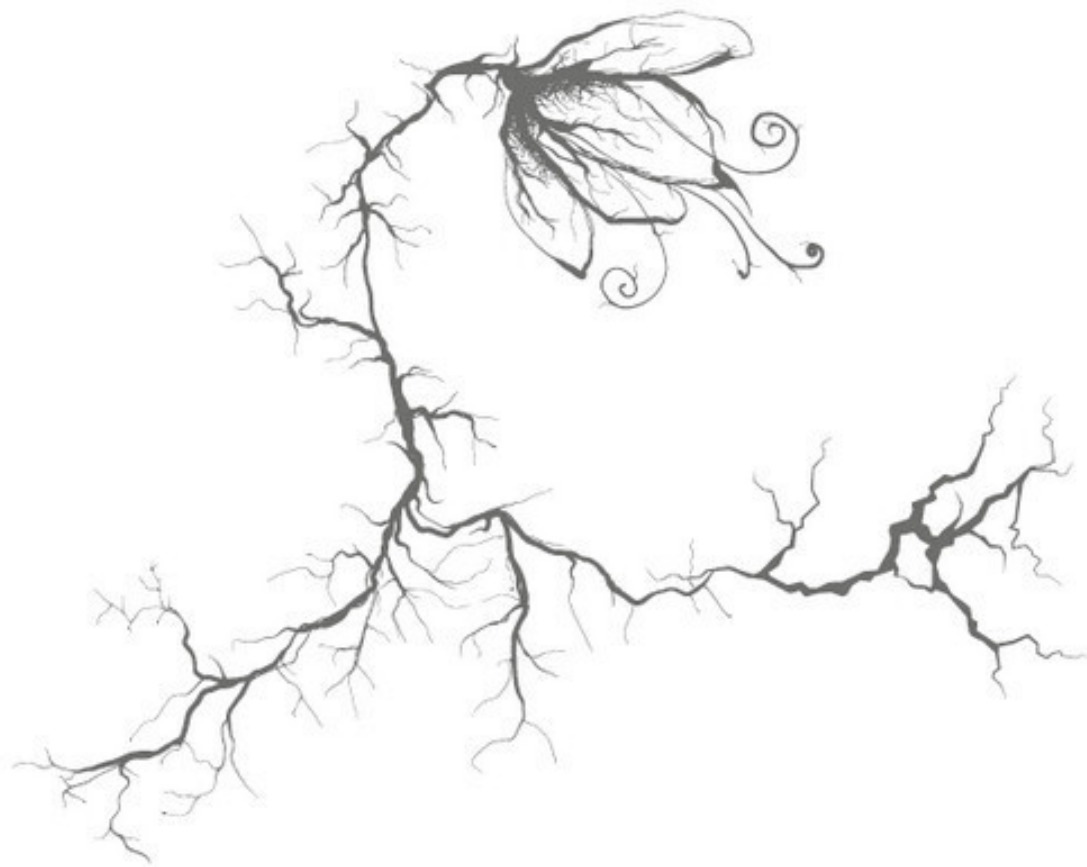
Словно толстая стена намертво закрыла ее разум.

Все, что она могла видеть, – это пронзительно-голубые глаза Губернатора, устремленные на нее в ответ. И он не переставал улыбаться.

Как будто знал что-то, чего не знала она.

3

*Ценность женщины не в ее красоте.
А в ее стойкости.*

Лучи солнца нещадно палили.

Час за часом пот градом катился по шее и ноющим от боли икрам. Халани взглянула на Винни, и ее сердце сжалось от беспокойства.

Бледная кожа той приобрела зеленоватый оттенок, а движения становились все медленнее и медленнее. Дерек снова сменил повязку у нее на ране, и они по очереди поддерживали ее, помогая идти вперед.

– Это что? – Серин указала на серое здание, расположенное у обочины дороги.

Над заброшенным строением возвышалась вывеска с белой надписью, гласящей: «30,99 доллара за галлон».

Взгляд Халани метнулся к закрывающим окна деревянным щитам, на которых кто-то краской вывел: «БЕНЗИНА НЕТ». Красные печатные буквы были едва различимы, словно создатель торопливо царапал их, будучи пьяным.

Повсюду валялись странные черные столбы. Но еще более странно выглядела крошечная машина, сложенная, словно оригами, а ее лобовое стекло пронзал один из столбов.

На фасаде здания криво висела тусклая красная вывеска: «АВТОЗА... КА».

– Автозасранка? – протянул Адан.

– Автозаправка. – Брок направился вперед, расталкивая ногой мусор с дороги. – Я останавливался здесь во время предыдущих вылазок через Зону Смерти. Строение достаточно надежное. Мы можем отдохнуть здесь десять минут, но не минутой дольше. – Он бросил раздраженный взгляд на Серин.

– Да-да, – отмахнулась та и шагнула в открытые двери, осколки стекла захрустели у нее под ногами. Халани сглотнула и последовала за ней внутрь.

Они словно оказались в зоне боевых действий.

Полки были опрокинуты. Повсюду валялось битое стекло. В солнечном свете, проникающем сквозь гигантскую дыру в крыше, неторопливо порхали пылинки.

В глубине души Халани не хотела знать, что здесь случилось.

– Здесь вообще ничего целого не осталось, – сказал Дерек, шагнув в полуразрушенное помещение; в его голосе слышались удивление и тревога.

Халани вздрогнула, увидев, как одинокий таракан прополз вдоль задней стены и скрылся под пустой картонной коробкой.

– Здесь все такое, – тихо сказал Брок. – Почти все магазины по дороге были разграблены. Хотя кое-что все же упустили. – Уголок его губ дернулся, и он с расслабленным видом направился напрямик в дальний угол.

Халани нахмурилась, наблюдая, как Брок отодвигает в сторону несколько пыльных полок, открывая стопку бумаг с нарисованными на них красочными картинками.

– Что это такое?

На лице Брока появилось игривое выражение, пока он перелистывал страницы. На обложке красовалась потрясающая белокурая женщина с пышной грудью, одетая в одни лишь коричневые сапоги, странную шляпу с полями и белые трусики. Ее грудь и соски были полностью обнажены, а она сама смотрела прямо на них с соблазнительной улыбкой.

Щеки Халани покраснели, а рот приоткрылся от удивления. Брок продолжал просматривать непристойные изображения, каждое из которых было еще более пикантным, чем предыдущее.

Адан быстро обошел Халани, и его глаза загорелись интересом.

– Это то, о чем я думаю?

Брок ухмыльнулся:

– Насколько мне известно, раньше они продавались во всех магазинах Великого Коллапса.

Он показал двух нарисованных женщин в причудливых костюмах, обливающих друг друга грязью, и лицо Адана озарилось чистым восторгом.

– Не понимаю, из-за чего весь переполох. – Серин решительно шагнула вперед и вырвала журнал из рук Брока. – Эти сиськи даже не настоящие. Они похожи на пластиковые шары.

– Завидуешь? – Глаза Брока заблестели.

– С чего бы мне завидовать древним расфуфыренным куклам?

– Будь пожеливее, Серин, – сделала ей замечание Винни, когда Дерек помог ей сесть на кафельный пол. – Женщины должны поддерживать друг друга, а не стыдить.

– Пожалуйста, не смотри на меня так, Винни, – вздохнула Серин. – Они ведь даже не живые!

– И мы все равно должны чтить их.

– Абсолютно согласен, – ухмыльнулся Адан.

Серин поморщилась и пихнула журнал в грудь Брока, а затем шлепнула брата по затылку.

Халани же не могла оторвать взгляд от рисунков.

Обычно она не думала о собственном теле – никогда не было на то причин. В Аполлоне статус зависел от богатства, а она находилась в самом низу социальной иерархии. Но, глядя на эти фотографии, она невольно сравнивала себя с ними.

У Халани была упругая попа и вполне подтянутое тело благодаря недостатку калорий и изнурительным тренировкам с Такеши в Брадерхельме. Однако ее грудь явно проигрывала в сравнении с их формами. А судя по игривым улыбкам и лукавству во взглядах этих женщин, их энергия притягивала людей, словно солнце.

Халани же была мрачной и угрюмой. Как дождевая туча.

Она никогда не видела дождевых туч, но в одной книге из личной библиотеки Винни прочитала, что те не приносят радости. Они приносили лишь холод и темноту, выплескивали свои эмоции дождем и взрывались молниями в гнев.

И это описание идеально подходило для нее.

– Хочешь рассмотреть поближе? – Брок склонил голову с понимающим видом и протянул ей журнал.

Это вывело Халани из ступора, и она резко замотала головой.

Брок рассмеялся, закрывая журнал.

– Судя по румянцу на щеках, думаю, это тебя заводит.

– Что ее заводит?

Кровь полностью отхлынула от лица Халани, и она зажмурилась, надеясь... нет, молясь, чтобы этот хриплый голос был лишь плодом ее воображения, а мужчина, которому он принадлежал, не стоял позади нее.

– Да ничего. Просто легкое чтиво, – ухмыльнулся Брок. И, к большому ее разочарованию, швырнул журнал прямо ей за спину.

Халани осмелилась оглянуться через плечо. Ее сердце словно остановилось, когда она увидела, как Такеши листает его.

Он бесстрастно переворачивал тонкие страницы. Халани все ждала и ждала, что онотреагирует так же, как Адан, но Такеши выглядел скучающим, словно просматривал какую-то обычную исследовательскую работу, подробно описывающую химический состав известняка.

– Какая твоя любимая, Кейнс? – Такеши резко поднял на нее глаза.

– Моя любимая что?

– Фотография.

Кто-нибудь, убейте ее.

– Или поза. Здесь есть несколько интересных, – вмешался Брок с сардонической усмешкой.

Такеши уставился на него. Присущая ему жестокость во взгляде заставила бы задрожать от страха даже самого храброго мужчину, однако Такеши хранил молчание – услышать ее ответ явно желал больше, чем живьем содрать кожу с Брока.

Халани взглянула на дыру в потолке, прикидывая, как быстро ей удастся сбежать через нее.

– Ну так что? – подзадоривал ее Брок.

– У меня нет любимой, – быстро ответила она.

– Уверена? На странице шестьдесят девять есть одна занятная поза, тебе должна понра...

– Еще хоть одно слово, Брок, и я выстрелю тебе между ног, – оборвала его Халани, пронзив жестким взглядом. Она уже была готова выхватить пистолет и воплотить слова в жизнь.

Брок усмехнулся, но Такеши сказал:

– Спроси у нее еще раз, Смертник. С нетерпением хочу увидеть продолжение.

Почти осязаемая тьма в его голосе не на шутку встревожила. Брок на мгновение замолчал, а все остальные напряглись, словно готовясь к драке...

Но Брок лишь пожал плечами.

– Я-то думал, ты больше всех жаждешь услышать ответ, Стил. Весело будет посмотреть, как ты облажаешься. И я не позволю ей лишить меня достоинства.

– Весьма сомнительного, – парировала Серин.

Брок усмехнулся и отступил, небрежно направившись в другой угол магазина.

Мышцы Халани слегка расслабились, но напряжение никуда не исчезло. Такеши все еще стоял слишком близко. От него веяло жаром, как от тщательно контролируемого пламени – такого, что сначала притягивает, а затем испепеляет тебя дотла.

– А тебе какая больше всего понравилась? – спросил Адан у Такеши.

Халани заинтригованно подняла взгляд, желая услышать ответ.

В академических целях, конечно.

Такеши усмехнулся, возвращая журнал Адану.

– Они не в моем вкусе, – ответил он подчеркнуто равнодушно.

– Серьезно? – У Адана отвисла челюсть. – Ты за другую команду играешь или что?

Халани поперхнулась воздухом и неловко постучала себя по груди.

– Не то чтобы нас это волновало. – Адан быстро поднял руки. – Но любопытно, разве не так, Дерек?

– Пожалуйста, заткнись! – крикнул Дерек из угла.

Халани никак не осмеливалась взглянуть на Такеши. Боялась, что ответ невольно отразится у нее на лице.

– Нет, не играю, – отрезал Такеши. – У тебя есть еще какие-нибудь тривиальные вопросы или мы можем идти?

– Н-нет. Я-я имею в виду, да. Мы можем идти. – Щеки Адана вспыхнули.

Такеши тут же прошел вперед и за несколько больших шагов оказался у выхода, оставив остальных позади.

– Отлично сработано, Адан, – пробормотала Серин.

Он расхохотался.

– Что? Я просто пытался поддержать светскую беседу. Не ожидал, что вместо этого он захочет меня прирезать.

– Не думаю, что он метил в тебя.

Брок внезапно появился из-за угла, поправляя лямки рюкзака. Халани с раздражением выдохнула, понимая, что его колкий комментарий был направлен прямо в ее адрес. Вот только они не знали, что Такеши метил только в ее нервные клетки.

Пока остальные в спешке собирали вещи, Адан незаметно сунул журнал в рюкзак.

– Ты уверен, что это необходимо? – Халани приподняла бровь.

Адан ухмыльнулся и наклонился к ней.

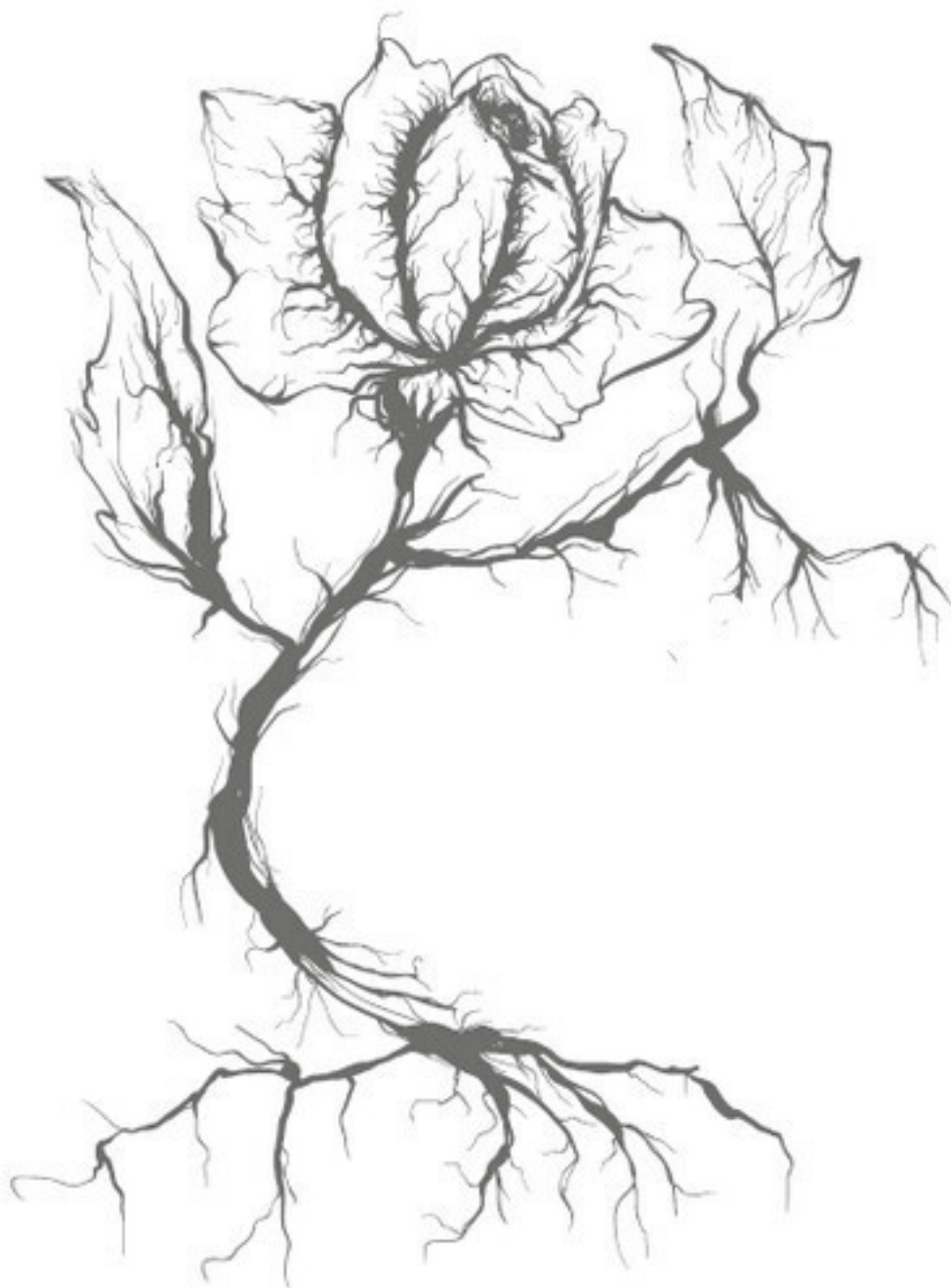
– Если только ты не планируешь раздеваться по дороге, чтобы мне не приходилось пялиться на задницу Брока ради вдохновения, то да, необходимо.

– Эй, чем вам моя задница не угодила? – огрызнулся Брок, сердито поглядев на них.

– Ничем, – хором ответили они.

4

Сомневаться – значит не верить в себя.

Халани облизнула потрескавшиеся, обожженные солнцем губы. Она допила остатки теплой воды еще несколько часов назад, и теперь ее фляга была такой же пустой, как пустыня, по которой они брели.

Миражи растекающейся по асфальту воды терзали разум Халани. Она бездумно волочила ноги по дороге, каждый следующий шаг давался ей тяжелее, чем предыдущий.

Брок ускорился, убеждая всех в том, что неподалеку в Зоне Смерти находится колодец с водой, и призывая двигаться быстрее.

Халани изо всех сил старалась не отставать, но мысль просто лечь на асфальт казалась все более заманчивой. Разве это плохо?..

– Давай, Халани, – подбодрил Дерек, положив ладонь ей на спину и удерживая в вертикальном положении. – Осталось чуть-чуть.

Она несколько раз моргнула, чтобы прояснить затуманенное зрение.

Никто не говорил ни слова. Игривая атмосфера куда-то исчезла.

Тишину нарушали лишь их затрудненное дыхание и стук ботинок по твердой земле.

Халани взглянула направо. Такеши крепко держал Винни за талию, переняв большую часть ее веса на себя. Ее лицо было неестественно бледным, а ноги волочились так, словно к лодыжкам был привязан тяжелый мяч.

Внезапно Халани поняла, что больше не потеет, хотя солнце припекает затылок. Ее охватило жуткое предчувствие.

– Вот там, – сказал Брок, нарушая напряженное молчание, и указал куда-то вперед.

У Халани чуть не подогнулись колени, и она уставилась на горизонт в поисках прекрасного колодца – их единственной надежды на выживание в Зоне Смерти. Вот только она не увидела ничего, кроме пустынной дороги, коричневых зазубренных утесов и бесконечных песчаных просторов вокруг.

– Брок, где колодец? – спросила Халани осипшим голосом.

Он проигнорировал ее вопрос и бросился к тонкой зеленой палке, торчащей из песка. Упал на колени и внимательно осмотрел землю, что-то бормоча себе под нос.

– Если ты планируешь заставить нас еще и песок есть, я тебя точно убью, – процедила Серин, уперев руки в колени и пытаясь отдышаться.

– Заткнись, – прорычал Брок, лихорадочно копаясь в песке.

Халани покачнулась, ее веки уже начали смыкаться, но тут Брок прокричал:

– Нашел!

Он раскопал в песке какой-то бежевый люк. На нем был незаметно выгравирован ряд цифр, и Брок, не раздумывая, ввел десятизначный код.

С приятным щелчком крышка люка открылась. Прямо под ней виднелась непроглядная пропасть и натянутая длинная веревка, уходящая в черные глубины.

Халани опасливо шагнула вперед, когда Брок, стиснув зубы, потянул за веревку; его предплечья напряглись от усилий. Ноги Халани дрожали, грозясь вот-вот подкоситься, но уже в следующее мгновение Брок вытащил из ямы огромное ведро воды. Все разом бросились к нему, словно дикие звери, измученные жаждой.

– Пейте медленно, не торопитесь, – инструктировал Брок, наполняя каждую флягу по очереди. Он снова и снова опускал ведро в колодец и постоянно подливал воду.

Вода оказалась теплой, но Халани было все равно.

Та могла кишеть насекомыми, и она выпила бы ее без колебаний.

Ничего вкуснее Халани никогда не пробовала. Посматривая между глотками на глубокую яму, она испытывала опасное искушение нырнуть в нее и смыть все свои проблемы.

– Кто это построил? Откуда берется вода? – спросил Адан, плеснув драгоценной жидкостью себе в лицо.

– Когда Аполлон и Гермес только строились, в Зоне Смерти соорудили эти колодцы для обмена припасами. Всего их около семи. Насосы находятся глубоко под землей и соединяются с большой рекой вблизи Гермеса. Колод или Колорда... не помню ее точного названия. – Брок пожал плечами и сделал большой глоток.

– И никто не обеспокоился тем, что вода может быть заражена? – Дерек нахмурился, настороженно глядя на свою флягу.

– Конечно, обеспокоились. – Брок вытер губы. – Но противорадиационные костюмы Смертников были снабжены специальными фильтрами для воды.

Халани почувствовала, как резко изменилась атмосфера.

Ни на ком из них не было защитных костюмов.

Если вода в самом деле заражена, все они только что выпили свой смертный приговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.